

ДВОРОВОЙ ПЕРЕВОРОТ

Представьте себе тепловые сверхмощные пушки и завесы, прикрывающие наши дворы и дома от снегопадов и снеговеев, тротуары и дороги с подогревом, силовые поля, с помощью которых снег аккуратно укладывается на газоны... Утопия? Да почему? Научная и инженерная мысль не стоят на месте, когда-нибудь такие чудеса вполне могут состояться. Может, и не на нашем веку, а ближе, скажем, к четвертому тысячелетию. Тогда-то, может быть, настанет золотой век для коммунальщиков. А пока...

А пока наши дворники зимой продолжают напевать: «Механически ржавой лопатой я мерзлую землю долблю», хмуро прислушиваясь к замечаниям жителей о качестве их трудов. Вообще-то грех хаять этих беззаветных работников, дежурящих на тротуарах и проезжей части с утра до ночи, худо-бедно спасающих от переломов наши конечности. Сегодня, когда использование соли, песка, реагентов во дворах строго-настроено запрещено московским правительством, им приходится рассчитывать только на скребок, метлу да на гранитную крошку, обладающую вроде бы чудо-

действенным свойством предохранять нас от скольжений и падений. Правда, корреспонденты «МС», побывавшие в рейде по столичным дворам, слышали от многих москвичей, что они этой крошки в глаза не видели.

И все же рейд «МС» показал, что дворы наши, даже несмотря на обильные снегопады, стали чище, чем в прошлые зимы. Малая техника, закупленная городом, все больше по-

могает в снегоборьбе, а механизированные комплексные бригады, появившиеся в районах, начинают брать под очистку все большие территории. Соглашусь, подчищать за мини-бульдозером, оснащенным специальной щеткой, гораздо легче, чем орудовать лопатой...

Но если во дворах более или менее поддерживается порядок, то о междворовых проходах и проездах этого чаще всего не

скажешь. По-прежнему местами идет тяжба между различными организациями о том, кому же они принадлежат и кто отвечает за их уборку. Пора бы управам, ДЕЗам, коммерческим фирмам четко разграничить территории. А пока они вязнут в спорах, москвичи, спешащие на трамвайно-троллейбусно-автотбусные остановки, утопают в вязкой снежной каше...

Виктор ШИРОКОВ

ФОТО АЛЕКСАНДРА МАТЮШКИНА

Зато мне удалось, несколько раз меняя маршрут от станции метро до управы, составить представление о состоянии дворовых территорий по обеим Песчаным улицам, Новопесчаной, улице Алабяна и Ленинградскому проспекту. Вывод напрашивается такой: главную ставку в уходе за дворовыми территориями здесь делают на ручную уборку. Валентина Васильевна подтвердила верность наблюдения, но сделала несколько важных дополнений:

— Когда правительство Москвы вынесло решение запретить использование химических реагентов при уборке дворовых территорий, мы первым делом изъяли их со всех дворов и складировали для ухода за тротуарами, пешеходными дорожками вдоль дорог — там это не запрещено. Второе: провели инструктаж всех рабочих комплексной уборки, которым предстояло освоить новую технологию борьбы с гололедом — гранитную крошку. Этот материал был завезен в район для всех организаций, которые занимаются уборкой территорий. Подрядчиков у нас трое, они давно работают в районе и каждый год подтверждают свою репутацию надежных партнеров.

Прошло два зимних месяца, и система ухода за дворовыми территориями без применения реагентов вполне сложилась. Для всех дворников рабочий график определяется только погодой: когда она позволяет, вычищают дворы до асфальта. Убрали они террито-

МАЛА КРОШКА, НО В ДЕЛО ПОЙДЕТ

Случилось так, что с заместителем главы управы района Сокол Валентиной Кильдияровой нам удалось встретиться только на третий раз — была неделя сильнейших крещенских морозов, и Валентине Васильевне, отвечающей за районное ЖКХ, никак не удавалось оказаться в кабинете в заранее обговоренное время.

В первые праздничные дни наступившего года, так что в самые сильные морозы не было необходимости находиться на улице целые дни. Но утверждать, что лопаты, скребки и лопы в руках дворников — основные средства уборки дворов, было бы неверно. У наших фирм-подрядчиков достаточное количество современной техники, и схема уборки такая: сначала, где только возможно, проходит техника, а следом уже дворники. Сейчас они сами убедились, что гранитная крошка может сделать дворы безопасными для пешеходов. Посыпают ею дворы по тонкому слою льда или снега, а оттепели и заморозки делают такое шершавое покрытие только крепче.

— Валентина Васильевна, я слышала мнение некоторых дворников о том, что гранитную крошку потом некуда будет девать. Не сушить же ее для вторичного использования, и газоны могут пострадать...

— Придет весна — мы уберем из дворов оставшуюся крошку и найдем ей применение. В каждом районе, наверное, есть второстепенные хозяйственные дороги, которые району нужны, а средства на их ремонт не выделяются. Вот и у нас такие есть, например, возле пункта передержки собак. Мы подсыплем эту дорогу использованной крошкой. У хороших хозяев и отходы в дело идут.

Наталья КРАСОВА

ТАМ, НА НЕВЕДОМЫХ ДОРОЖКАХ...

В первые дни наступившего года можно было заметить непривычную для московской повседневности картину: пешеходные дорожки, обычно так тщательно расчищенные, оказались покрытыми толстой коркой льда, которая образовалась в результате того, что подтаявший снег не был вовремя убран. Непривычно было наблюдать и то, как пешеходы, стараясь держать равновесие, пытались проскочить трудные участки. Так, одним вечером, задумавшись на минуту и потеряв бдительность, я чуть было не упала — дорожка не была посыпана, как теперь полагаются, гранитной крошкой.

Стало интересно, почему же все первые дни нового года пешеходные дорожки оказались непригодными для нормального прямохождения? С этим вопросом я обратилась к дворнику. Как выяснилось, дворники не

отвечают за проезжие дороги, как и за дорожки, расположенные вне двора, — это территория, которую чистит снегоуборочная техника. Проезжая часть рассчиталась как обычно, а вот дорожки в те дни оставались не то что не очищенными от снега, а даже ничем не посыпанными. Случай вышел странный, учитывая то, что на мой вопрос, бываю ли перебои с доставками крошки (использование других материалов строго запрещено), дворник заматал головой отрицательно и даже указал то место, где хранятся запасы.

По его словам, они довольно внушительные: при рациональном использовании истощаются только через два года. Городская техника также не страдает от недостатка материалов. Василий Иванович, проработавший дворником уже более пяти лет, дал простое объяснение сложившейся ситуации: там работа-

ют машины, а здесь люди, которые не просто чем-то посыпают свой участок, а с помощью скребков и другого инвентаря расчищают дорожки до асфальта, тракторы же, напротив, убирают лишь верхний слой снега. Ко всему прочему, в посленовогодние дни, по словам дворника, снегоуборочная техника не расчищала тротуары, потому что у большинства работников были законные выходные, причем не только у водителей тракторов, а и у тех, кто дает распоряжения, смотрит за работой.

В связи с тем что недавно запретили использование реагентов, я решила заодно узнать мнение дворника насчет их вреда. Он ответил, что главная причина — порча обуви и вред для домашних питомцев, точнее для их лап (очень символично, что именно в преддверии года Собаки четвероногим друзьям человека был препод-

несен такой своеобразный подарок). Хотя реагенты и неплохое подспорье дворникам, они все равно не могут справиться с крепящимися к ноге холодами, превращающимися в талый снег в лед.

Когда же я спросила, что же тогда лучше для пешеходов, улыбчивый мужчина в оранжевой жилетке ответил, что лучше, когда дворник хорошо работает. Ответ был исчерпывающим. Загадкой осталось лишь то, почему же во дворах запретили использовать и реагенты, и песок, который, по словам чиновников, забивает водостоки, а на дорожки вне дворов, по которым тоже ходят пешеходы, сыплют практически везде реагенты и почему те, кто так заботится о целостности обуви жителей города, не подумали о целостности их рук и ног?

Валентина КРАЙНОВА,
жительница СВАО

Повестка дня:

Юго-Западный округ столицы, район Коньково. Большой восьмизэтажный кооперативный дом № 8 на улице Академика Арцимовича. Двор довольно узкий. Впрочем, пространства хватает. Здесь место и «ракушкам» нашлось, образовавшим небольшую компактную стоянку, и даже баскетбольной площадке. Мостовая во дворе и тротуар перед подъездами выскоблены до зеркального блеска — тамошний дворник, видимо, о битые баклуш не наслышан.

«РЕАГЕНТ НИЗЗ-ЯЯ! — НАЧАЛЬНИК ЗАПРЕТИЛ»

Ледок на дороге кое-где имеется, однако не скользко. Приглядываясь, замечаю втоптанное в дорогу крупинки щебня. Тротуар от мелкой каменной крошки стал каким-то рябеньким, но путь вполне проходим. А что еще нужно зимой? Из подъезда вышел молодой человек лет тридцати, на вопрос ответил на удивление обстоятельно.

— Александр Макаров, — представился он. — Вам странно, что я обращаю внимание на положение дел в моем дворе? Но ведь у меня ребенок маленький, он в этом дворе гуляет. Мне, как и жене, совершенно не хочется совершать кульбиты и ломать руки-ноги. Так вот, я заметил, что где-то в конце ноября — начале декабря во двор завезли огромное количество щебня. Дворник щедро его разбрасывал. Сейчас, правда, этот щебень куда-то подевался, и я стал изредка замечать следы реагента во дворе, хотя знаю, что здесь его использовать запрещено. Но честно сказать, этот реагент все-таки во дворе появляется совсем нечасто.

— Газета любопытствует, что нам под ноги бросают? — улынулась еще одна жительница дома, пенсионерка Мария Петровна. — Это похвально... Я видела, как под Новый год камешки какие-то бросали. Щебенку, вы говорите? Верно-верно! А еще, точно не скажу когда, но видела, как бросают белую соль, что ли. Или порошок это был?

— Не реагент ли, Мария Петровна?

— Смеешься, сынок, — разве я такие слова знаю? А только порошок видела. Как посыпали,

снег и лед начали таять, и образовалась на дороге липкая влага. После чего сразу стали чистить. Но порошком этим очень редко посыпают, камешки-то дворник мечет куда как чаще. Дворник у нас, знаешь, работающий. Холодно ему, вижу — сам-то из Таджикистана, а тут такой морозец! Но пашет за милую душу...

Надо, однако, дворника поискать, порасспросить о делах наших коммунальных. А вот и он, родимый — молодой, добродушного вида богатырь в вязаной спортивной шапочке.

— Азамат я, — сообщил он мне. — Как лед победить? Да вот этими руками, — потряс он солидного вида кулаками. — Долбить надо, ломик тяжелый возьми, бей, бей — и расколешь.

— А щебенкой двор посыпаете? — Щебень? Спрашиваешь! Нам много щебень завезли, сейчас у меня в подвале лежит. Я беру чуть-чуть, сыплю на дорогу, чтобы человек не падал. Один не упал, другой не упал — хорошо.

— А реагентом дорожки обрабатываете?

— Что ти! — всплеснул Азамат руками. — Реагент низз-яя, начальники придут, ругаться будут — си-ильно! Реагент — ни-ни.

— Как вам в тридцатиградусный мороз работалось, Азамат?

— Я в пять утра встану. Темно, хладина — жуть, но делать что, слушай, пахать надо — я пашу.

Симпатичный нам дворник попался, Азамат — спокойный, работающий. Похоже, запрет на использование реагента в этом отделе взятом дворике постепенно становится руководством к действию.

Владимир
РАТМАНСКИЙ

ФОТО АЛЕКСАНДРА МАТЮШКИНА